

**АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

У специалистов в области истории международных отношений, представителей арктической общественности вызвала интерес вышедшая в конце 2019 г. монография кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института США и Канады РАН О.В. Терехова «Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее»¹, в которой анализируются истоки и современное состояние политики США в отношении других арктических государств, прежде всего России.

Во введении автор отмечает, что отношения между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки в настоящее время характеризуются высокой степенью напряжённости и конфликтности, возможности их двустороннего сотрудничества или позитивного взаимодействия всё более ограничиваются.

По оценке О.В. Терехова, после неизбежной нормализации российско-американских отношений Арктика станет одним из самых перспективных направлений их развития (с. 8). По целому ряду параметров США остаются наиболее важным для России участником международного арктического процесса. Можно согласиться с автором, что они «не в состоянии единолично определять ситуацию вокруг Арктики или по своему усмотрению воспрепятствовать действиям других арктических государств, но без их участия и поддержки никакие успешные многосторонние действия в Арктике невозможны или сильно затруднены (с. 8).

В первой главе «Арктические владения и исходные принципы арктической политики США» подробно исследуется место Соединённых Штатов в Арктике. Автор отмечает, что «чисто географически США, в отличие от России и Канады, являются не континентальной, а региональной арктической державой. Севернее Северного полярного круга находится приблизительно 27% территории штата, то есть не более 5% всей территории США. Арктическую границу США составляет северная морская граница штата Аляска (148°33'24" – 168°05'05" з.д.), больших островов и архипелагов в прилегающем к нему арктическом море нет. Самой северной точкой США является мыс Барроу (71°23'20" с.ш. / 156°28'45" з.д.)» (с. 14). Такая оценка чрезвычайно важна, ибо в литературе всю Аляску зачастую причисляют к Арктическому региону. Стоит напомнить, что арктической державой США стали только благодаря хорошим отношениям с Россией, у которой они в 1867 г. купили территорию, ставшую полноценным штатом Аляска.

Интересен вывод автора об отношении США к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Он отмечает, что «США занимают самую удобную позицию, не связывая себя какими-либо вытекающими из неё обязательствами, но пользуются преимуществами, ею предоставляемыми. Такое позиционирование носит потенциально дестабилизирующий характер, в частности, оставляя Соединённым Штатам возможность открыто не признавать какие-либо решения органов, созданных в соответствии с Конвенцией» (с. 24). На наш взгляд, США воздержатся от официального присоединения к данной Конвенции до тех пор, пока будут уверены в своем лидирующем положении в мировом океане.

Во второй главе «Выход США в Арктику. Покупка Русской Америки» рассматриваются такие важные вопросы, как разграничения между Россией, США и Великобританией на се-

¹ Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее / Терехов О.В.; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США и Канады РАН. М.: Изд-во «Весь Мир», 2019. 256 с.

веро-западе Североамериканского континента в 1820-е гг., что заложило основу для будущего установления государственных границ между США и Канадой. Автор не обходит вниманием и интересные смежные сюжеты: создание русско-американского телеграфа, замечательного тем, что это был первый в истории Арктики международный экономический проект в современном понимании этого термина; агрессивное проникновение американских китобойных судов в арктических морях с начала 1850-х гг.; первое появление военно-морского корабля США «Винсеннес» в Северном Ледовитом океане в 1865 г. Приводится и успешный случай экономического общения Сибири и Аляски: проект ввоза северных оленей из Сибири на Аляску для акклиматизации и размножения, начатый в 1890-х гг. (с. 57-58), что спасло коренное население штата от голода после сокращения поголовья кита, тюленя и рыбы в результате хищнического боя и лова.

Автор отмечает, что «главным бедствием, оказавшим негативное влияние на здоровье и хозяйство коренного населения Аляски и Чукотки в целом, оставался ввоз низкосортных рома, виски или суррогатов, вроде дешёвого одеколона, на которые выменивались меха. Подобная торговля началась задолго до покупки Русской Америки, но после 1867 г. она приняла гораздо более организованный и систематический характер» (с. 40). В 1884 г. был разрешён ввоз на Аляску крепкого спиртного для «медицинских, технических и научных целей», с 1887 г. допускалось ввозить его также в «ритуальных целях». Практически это означало легализацию импорта любого алкоголя, а тем самым – спаивания коренного населения (с. 41). К сожалению, данная проблема уже в другой форме существует и ныне.

Увлекательно раскрывается в книге ход и спасение экспедиции под началом лейтенанта флота Дж. Де-Лонга на яхте американского ВМФ «Дженнетт» в 1880–1881 гг. (с. 44-48). Она стала важным событием арктической истории США, получила международный резонанс и была неразрывно связано с Россией. Активное содействие поисково-спасательным мероприятиям оказывали местные российские власти. Позже Морское министерство США несколько лет присылало в Якутскую область одного из своих офицеров для выплаты якутам небольших вознаграждений за их помощь в поисках и спасении участников экспедиции Де-Лонга.

В книге повествуется об участии России и США в первом Международном полярном году в 1882–1883 гг., который был направлен на коллективное изучение Арктики с использованием единых методов измерения (с. 48-56). Как отмечает автор, он стал первым в истории международным научным проектом в современном его понимании.

В *третьей главе* «Первая мировая война. Интервенция Великобритании и США на Севере России. Послевоенное разграничение в Арктике» описываются некоторые попытки российского правительства привлечь США к войне в этом регионе, включая покупку американских военных кораблей, а также участие США в военных поставках на российский Север. Последующее вмешательство Великобритании, Соединённых Штатов и ряда других государств в Гражданскую войну в Мурманской и Архангельской областях рассматривается как «первая арктическая война», относительно масштабная кампания, которую вели армия, военный флот и авиация. Утверждается, что эта операция была направлена на изгнание советских властей с Севера, что могло привести к политической и административной изоляции или даже полному отделению от Советской России. Вместе с тем вмешательство имело «гуманитарный эпизод»: десять лет спустя организация ветеранов зарубежных войн сумела, несмотря на отсутствие дипломатических отношений между США и СССР, эксгумировать и привезти в США прах десятков американских солдат, павших в северной России.

Рассматривается в этой главе и Парижский договор от 9 февраля 1920 г., в соответствии с которым Норвегии при поддержке США (выступавших в качестве одной из девяти сторон

первоначально его подписавших) был передан архипелаг Шпицберген. Вокруг выполнения положений данного документа в отношениях России и Норвегии существует много накопившихся проблем. Следует отметить, что в написании главы О.В. Теремов использовал материалы своей кандидатской диссертации 30-летней давности, которые не утратили актуальности¹.

В четвёртой главе «Вторая мировая война» подробно анализируется деятельность США в Арктике в годы Второй мировой войны. Основным направлением, по которому осуществлялось взаимодействие США с Советским Союзом в Арктике в годы войны, были морские перевозки в северные порты СССР (чаще известные как «северные конвои») и перегон боевых самолётов через север и восток СССР на фронт. Кроме того, США внесли значительный вклад непосредственно в укрепление военного и военно-экономического потенциала СССР в Арктике, поставляя по ленд-лизу военные корабли и катера, в том числе для Северного флота, ледоколы и транспортные суда, которые работали на советском Севере.

Пятнадцать ледоколов были построены в США и переведены в СССР в 1944–1945 гг. Один за другим они совершили путешествие из Нового Орлеана через Панамский канал, вдоль западного побережья США на Аляску, а затем в восточносибирские реки, где большая их часть хорошо послужила многие годы.

Кратко описан и знаменитый воздушный маршрут Аляска–Сибирь (ALSIB) по перегонке американских самолётов, действовавший с 1942 по 1945 гг. Он расценивается как чрезвычайно успешная логистическая операция с очень низким уровнем потерь, по крайней мере, по военным критериям. Начальный из пяти этапов маршрута обслуживал первый Перевалочный авиационный полк советских ВВС, базировавшийся в Фэрбенксе (Аляска). 12 мая 2017 г. по окончании министерской встречи по переходу председательства в Арктическом совете от США к Финляндии министр иностранных дел России Сергей Лавров, посол России в США Сергей Кисляк и мэр Фэрбенкса Джим Матерли возложили венки к памятнику героям воздушной трассы Аляска–Сибирь. Всего с 1942 по 1945 гг. в рамках ленд-лиза советские и американские лётчики перегнали около 8 тыс. боевых самолётов². Опыт сотрудничества между СССР и США в годы Второй мировой войны может в настоящее время служить хорошей основой для нормализации отношений между нашими странами.

В пятой главе «Холодная война» говорится, что эти времена были «золотым веком» арктической политики США и пиком активности в регионе, которая приобрела почти полностью военный характер. Она включала также полярные исследования, проводимые военноморскими кораблями, военными самолётами и лабораториями под командованием ВМФ и армии США. Взаимные страхи военного вторжения на Аляску и Чукотку с «другого берега» привели как к военному укреплению США на Аляске, так и к наращиванию советского военного потенциала на Чукотке.

Совершенно новой страницей в истории Арктики в этот период стало принятие атомных подводных лодок на вооружение двух флотов. Они принимали участие в плавании на Северный полюс и в океанографических исследованиях. Обе стороны практиковали постоянное слежение за подводными лодками друг друга, при этом американские субмарины часто выполняли такие миссии вблизи советских арктических берегов.

Содержание этой главы, на наш взгляд, значительно обогатилось, если бы автор использовал воспоминания последнего Главкома ВМФ СССР адмирала флота В.Н. Чернавина, который рассказывает о становлении и развитии нашего подводного атомного флота в период хо-

¹ Теремов О.В. Партийно-политическая борьба в Конгрессе США по вопросу об американской интервенции в Советской России (1918–1920 гг.): дис. канд. ист. наук. М., 1990. 262 с.

² Журавель В.П. Арктический совет: переход председательства от США к Финляндии, дальнейшее укрепление российско-финляндского сотрудничества // Арктика и Север. 2017. №28. С. 29.

лодной войны, его соперничестве с американцами¹.

Заключает монографическое исследование глава «США в Арктике на современном этапе», где рассказывается о международных арктических организациях, о поисково-спасательных учениях, о строительстве ледокольного флота, об экономическом использовании Арктики. В ней автор пытается объяснить нынешний контекст, в котором формулируется и осуществляется американская политика в Арктике, раскрывается деятельность Арктической научно-исследовательской комиссии, Военно-морских сил, Береговой охраны и других структур на арктическом направлении.

Согласен с выводом О.В. Терехова, что Арктика не является главным экономическим приоритетом для современных США, для них важнее сохранить свободу военной деятельности в Арктическом регионе. В условиях напряжённых отношений с Россией, США, как правило, возвращаются к практике и методам действий времён холодной войны.

Перечисленные автором события, характеризующие активность Соединённых Штатов в Арктике, можно дополнить новейшими фактами. Так, в июне 2020 г. президент США Дональд Трамп подписал «Меморандум о защите национальных интересов США в Арктике и Антарктике»², где поставил задачу к 2029 г. создать работоспособный ледокольный флот, чтобы проводить караваны через Северный морской путь без российской помощи. США торопятся максимально упрочить свои позиции в Арктике до весны 2021 г., когда председательское кресло в Арктическом совете займет Россия.

В *Заключении* констатируется, что в 1990-е гг. и первое десятилетие XXI в. начала складываться система международного контроля над Арктикой. Кризис 2010-х гг. в отношениях между Россией и Западом приостановил этот процесс, сохранив рамки для его возобновления. Когда и как это произойдёт, полностью зависит от нормализации отношений между Россией и США, Россией – потому что она является не просто самым сильным, а единственным сильным игроком на арктической сцене, США – в силу их военного и экономического потенциала и способности воздействовать на других арктических партнёров (с. 229). В монографии делается вывод о том, что «несмотря на всю многократно заявленную важность Арктики для США, она не имеет для них такого жизненного значения, как для России, Канады и Норвегии» (с. 230).

Автор отмечает, что «Соединённые Штаты активно используют водные пространства Арктики в военных целях и намерены модернизировать своё военное присутствие здесь, максимально приспособив его к меняющейся обстановке. Всё это объясняется, прежде всего, стремлением сохранить максимальную свободу рук в Арктике и не связывать себя какими-либо обязательствами, будь то даже обязательства перед нынешними союзниками, такими как Канада. Ни в коем случае не следует ожидать от США отказа от военной деятельности в Арктике или поддержки каких-либо инициатив по её демилитаризации» (с. 230).

Плодотворен завершающий книгу вывод, что «по совокупности факторов США являются арктической державой номер 2 после России, а поэтому – её наиболее перспективным партнёром в Арктике. При правильном учёте сильных и слабых сторон политики и роли Соединённых Штатов в Арктике, при эффективном использовании Россией своих преимуществ, российско-американское арктическое сотрудничество даст реальные, измеримые и долгосрочные результаты» (с. 230).

¹ Чернавин В.Н. Атомный подводный... М.: Андреевский флаг, 1997. 472 с.

² Memorandum on Safeguarding U.S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-safeguarding-u-s-national-interests-arctic-antarctic-regions/> (дата обращения: 20.06.2020).

Подводя краткий итог этого масштабного, содержательного, интересного труда можно смело утверждать, что автор достиг поставленных целей. Книга вносит значительный вклад в изучение Арктики. В рецензируемой работе на серьёзном фактологическом фундаменте обстоятельно раскрыта стратегия и политика США на арктическом направлении в разные периоды истории. В монографии использован большой библиографический материал. Это не только документы разных лет и неофициальные отчёты, но воспоминания и дневники участников событий, монографии и статьи российских и зарубежных учёных, справочные материалы. Ценность данного научного исследования состоит в том, что оно обращено в будущее и представляет интерес не только для специалистов, но и для широкого круга читателей.

Журавель Валерий Петрович,
кандидат педагогических наук,
ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра арктических
исследований Отдела страновых
исследований ИЕ РАН